



НЕВНИК ПОСЛЕДНЕТО МЕСЯ

Псевдоним @уу_Leonidov

Дневник последнего месяца

«Автор»

2026

@yy_Leonidov П.

Дневник последнего месяца / П. @yy_Leonidov — «Автор», 2026

Восемь лет тишины. Слабый сигнал бедствия с заброшенной планеты — последняя ниточка, за которую цепляется экспедиция медика Ани. На месте — только служебный модуль без окон и два тела в полных скафандрах. Целые, без царапин, аккуратно уложенные рядом. Между ними — дневник человека, который остался записывать, когда остальные умолчали. Тридцать дней в записях: дрожь в руках, жар, болезнь, что передаётся простым касанием и не поддаётся лечению. Скафандр, превращённый в камеру для своих. Фарс самодиагностики, когда «устал» значит «заразился». И последняя строка: «Если нас найдут — не читайте». Но Аня уже читает. И вскоре понимает, что чужой голос сел ей в горло, как орбита в голову, а рука, касающаяся страниц, перестала быть её. Погружение в чужую смерть делает её частью этой исповеди — и ставит команду перед выбором: вернуть образцы заразы ради знания или уничтожить модуль и улететь с чистым незнанием. Можно ли узнать правду безопасно? И что дороже — истина или те, кто за неё заплатит

© @yy_Leonidov П., 2026

© Автор, 2026

Псевдоним @yy_Leonidov

Дневник последнего месяца

Дневник последнего месяца

повесть

Часть I — Маяк

Глава 1. Маяк

Маяк был еле жив. Слабый, рваный сигнал — будто сердце, которое давно перестало, и мы все это знали, но прыгали на любой стук. Шесть одинаковых планет в системе, и на всех — пусто. Но здесь пищал маяк, а это значило «были люди». Через восемь лет молчания даже тонкий звук — это много.

Мы сели на рассвете. То, что я видела в иллюминатор, не обещало ничего. Серая пыль до горизонта, камни, обглоданные ветром. Посреди этого — модуль. Не жилой: слишком маленький, без окон, приземистый. Служебный. Хранилище или лаборатория. Судя по всему, станцию такой не назвал бы даже тот, кто её строил.

Форма пишется с самого первого моста. Мне тридцать четыре, я медик экспедиции, и меня зовут Аня. Записи я почти не вела — до сегодняшней ночи. Но модуль, кровь и эта тишина оказались сильнее моих привычек.

Глава 2. Двое в скафандрах

«Медовый месяц» — так шутили мы про первые сутки на новой планете. Каюты, осмотр, привыкание к гравитации. Никто не ждал крови здесь, на этой пыльной скуке.

Шлюз открылся легко. Внутри — пыль, густая, как вата, темнота, и запах, который я не смогла определить сразу: металл пополам с чем-то сладким. Мы шли гуськом. Нашли два тела.

Оба в полных скафандрах. С неповреждёнными шлемами, со всеми застёжками — я лично проверила, медик во мне был голоден до деталей. Лежали бок о бок, как будто их уложили. На полу модуля — ни одной царапины, ни пятна. Чисто. Их скафандры были целы, комбез на них — тоже.

Я помню, как подумала странную вещь, от которой до сих пор не отошла: зачем человеку надевать скафандр внутри здания, где он прожил месяц? Зачем экипироваться, если собираешься спать? Зачем умирать в скафандре, когда вокруг полно воздуха?

Мы нашли бы ответ. Нашли. Но копнули слишком глубоко, и теперь ответ в нас.

Глава 3. Первая запись

Дневник лежал между телами. Люди так не делают — не оставляют свои записи посреди мёртвых, словно специально. Может, так оно и было. Может, его положили туда, чтобы мы его взяли.

Я открыла его. И с первой же фразы меня перестало касаться, где я.

Часть II — Дневник

День 1.

Мы тоже сели на рассвете. Та же пыль, те же камни. Наша экспедиция — четверо: Феликс (борт), Наташа (геолог), Марк (физик) и я. Меня зовут... — стоп. Не буду сначала. Слишком больно, если начать с имени, а потом всё это стереть. Меня зовут так, как зовут того, кто остаётся записывать, когда остальные умолкают.

Мы нашли модуль в день высадки. Знаете те места, где вам с первого взгляда не по себе? У меня было именно так. Не предчувствие — нет, это слишком литературно. Просто мерзость. Вековая, радиоактивная, доходящая до позвонков.

Сначала никто ничего не заподозрил.

День 3.

У Феликса поднялась температура. Я списал на акклиматизацию — кто же не спишет? Жар, озноб, лёгкая дрожь в руках. Он отшучивался: «Солнце непривычное, организм тупит». Мы посмеялись.

Хуже всего то, что поначалу это выглядело смешно.

День 5.

Теперь дрожь у Наташи. Она спрятала её — подержать нож нельзя, но она прятала. Пальцы тряслись, когда она брала чашку. Я поймала её за этим, и она сказала: «Это не нервы».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.